

Те Хань кивнул. На самом деле он так сказал потому, что боялся, как бы Му Хуайцзинь не причинил вреда Сяо Юню, не использовал бы его против него, заставляя вернуться. Он переживал, что Му Хуайцзинь подумает, будто он не возвращается домой исключительно из-за того, что Сяо Юнь его соблазнил, и это может навлечь на парня беду.

Услышав слова Те Ханя, Му Хуайцзинь бросил взгляд на занятого Сяо Юня, но больше ничего не сказал. Думал он так: учитывая характер Те Ханя, если тот придумает новое блюдо, его доля ему достанется. А насчет посадки чего-либо — тут уж как судьба сложится. Великая Яо была основана всего несколько лет назад, страна поднималась из руин, народ бедствовал. Если бы действительно нашлось средство, чтобы прокормить людей, он бы не постеснялся записать Сяо Юню в заслуги огромный вклад.

Сяо Юнь там хлопотал с едой. Главным образом потому, что эта публика отличалась от прежних деревенских жителей — люди привыкли к изысканной пище. Не то что крестьяне, которым был бы рад и просто кусок мяса. Поэтому он посоветовался с поварами, которых привез Му Хуайцзинь.

Те повара раньше служили во Дворце Наследного принца у самого Му Хуайцзиня. Каждый считал, что в деревне еда грубая и невкусная, но, войдя в дом Те Ханя, они были ошеломлены разящими ароматами. Узнав, что блюда приготовил лично Сяо Юнь, они тут же изменили свое мнение — ведь мастера водятся и среди простого народа.

Сяо Юнь глядел, как слуги суетятся, готовя для Му Хуайцзиня деликатесы, и прекратил свою работу. Он больше не лез помогать, а лишь попросил Те Саня приглядеть за процессом. Сам же, устав, пошел смотреть за ребенком, затем подошел к Те Ханю, взял на руки уже сонного, слипающегося малютку Те Даня и отправился в новый дом.

Те Хань, увидев состояние Сяо Юня, а затем бросив взгляд на Му Хуайцзиня, извинился и проводил супруга до нового дома.

Шедший следом управляющий Восточного дворца Ся Фэн тихо произнес:

— Ваше Высочество, насчет этого супруга князя Бинцзяня... Говорят, с тех пор как он здесь появился, он редко выходит из дома. Иногда выбирается в город за покупками или же вместе с господином Те на поле. Когда-то он заложил набор драгоценностей, что, говорят, фамильная ценность, за восемь тысяч лян серебра.

Му Хуайцзинь выслушал и кивнул:

— Человек он, видимо, скромный. Прикажи охранять его втайне, возможно, мы еще получим неожиданную выгоду. А тот набор драгоценностей — выкупи и верни.

Ся Фэн кивнул и удалился выполнять поручение.

Те Хань проводил отца с сыном в новый дом, успокоил Сяо Юня и предложил ему полежать с ребенком, отдохнуть немного. Ведь сегодня тот один готовил еду на такую ораву народа и, по правде говоря, совсем выбился из сил.

Сяо Юнь кивнул:

— Брат Те, иди займись своими делами. Если я не ошибаюсь, тот, кого все там холят и лелеют, и есть Наследный принц?

Те Хань кивнул:

— Так точно. И еще несколько человек — мои побратимы, прошедшие через огонь и воду. Думаю, сегодня мне придется как следует пропустить со всеми, иначе эти парни меня не отпустят. Если проголодаешься — поешь сначала. Если устанешь — ложись спать, меня не жди. Вернусь я, наверное, лишь к полуночи.

Сяо Юнь кивнул:

— Постарайся пить поменьше, большое количество алкоголя вредно для здоровья.

— Хорошо!

В ту ночь Те Хань вернулся, когда уже было за полночь. Эта братва умела пить — хотели напоить Те Ханя до потери сознания, чтобы поглядеть на него, но в итоге, с помощью Те И и остальных, они сами угорели и легли под стол.

Му Хуайцзинь тоже выпил немало, и в итоге Ся Фэн под руки усаживал его в повозку, чтобы отвезти на постоянный двор в город. Ведь в доме Те Ханя негде разместить столько народу, да и условия здесь не ахти. Для Наследного принца жить здесь было бы унижительно.

Когда проводил всех друзей, Те И велел Те Ханю скорее идти отдыхать: тот торчал на ногах весь день, а остальное доделают они сами.

Когда Те Хань вошёл в комнату, Те Дань уже спал, а Сяо Юнь клевал носом от усталости. На самом деле, сначала сон к нему не шёл, но все же он хлопотал весь день, к тому же его терзало легкое волнение. Ведь сегодня была его первая брачная ночь! Как омеге, который двадцать три года прожил в девственности, теперь, когда наконец-то нашёлся тот, кто его «откроет», его охватывало и возбуждение, и трепетное ожидание. Он только что специально сбегал в ванную и заранее себя вымыл, ожидая возвращения Те Ханя.

Теперь, когда Те Хань вернулся и увидел Сяо Юня, он улыбнулся:

— Если хочешь спать — ложись, меня не жди. Я сначала помоюсь, от меня несет алкоголем.

— погоди. Сначала выпей это средство от похмелья. Его Те Сань заранее приготовил. — С этими словами он встал и протянул Те Ханю чашку.

Те Хань глянул на парящий отвар. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять: это по просьбе Сяо Юня. Не говоря ни слова, он залпом выпил содержимое, поставил чашку, взял заранее заготовленную Сяо Юнем одежду и пошел в ванную. Там уже была готовая вода из горячего источника. Он быстро разделся и как следует помылся. Сегодня он был женихом, а супруг ждал его в комнате!

Вымывшись, он вернулся в западную комнату с голым торсом. Войдя, он увидел, что Сяо Юнь тоже снял свадебный наряд, надел только привычные шорты и майку и сидел, вяло обмахивая Те Даня веером. Хотя на дворе стоял август и была самая жара, скоро, через месяц, погода станет прохладнее.

Сяо Юнь, увидев входящего Те Ханя, глянул на его чисто мужские, рельефные кубики пресса, невольно сглотнул, но все же сдержанно обратился к нему:

— Брат Те, подойди сюда. У меня есть для тебя кое-какая мелочь. — Сказав это, он протянул Те

Ханю шкатулку.

Те Хань принял шкатулку, бросил взгляд на Сяо Юня, но открыл ее. Внутри лежала пара колец, материал которых он не сразу определил. Он вопросительно посмотрел на Сяо Юня.

Сяо Юнь не стал ходить вокруг да около, а сказал прямым текстом:

— Это кольца из титановой стали, не из золота, серебра или меди. Они прочные, и я уже выгравировал на них наши имена. Давай я тебе надену. Наденешь — и больше не снимай. Это обручальные кольца, символ вечности. — С этими словами он взял кольцо побольше и надел его на палец Те Ханя, а затем протянул ему меньшее, намекая, что тот должен надеть его ему.

Те Хань бережно надел кольцо на палец Сяо Юня, а затем крепко прижал его к себе. Дальнейшее произошло само собой, и ночь прошла в нежных объятиях.

Двое людей, давно лишенных близости, предавались любви до самого петушиного крика. Перед сном Сяо Юнь попросил Те Ханя помочь ему искупаться в горячем источнике, чтобы как следует очиститься, дабы избежать неприятностей — вдруг он заболит, тогда будут проблемы.

Те Хань, обняв уже уснувшего Сяо Юня, спокойно заснул. Даже когда ребенок проснулся, они этого не заметили. В конце концов, Те Дань, увидев, что оба папы игнорируют его, вынужден был терпеть голод и всхлипывать. Сяо Юнь проснулся, пнул Те Ханя, заставив его покормить ребенка, а сам, довольный, снова уснул!

За дверью братья Те, сидя у старого дома, совещались: идти ли забрать плачущего ребенка. Но всегда серьезный Те И сказал:

— Думаю, лучше не идти. Вдруг помешаем господину в важном деле, а завтра нам тогда не поздоровится. — И все разошлись, занявшись своими делами.

Те Хань занялся Те Данем, накормил его, затем повернулся к спящему Сяо Юню. Почувствовав свою вину, он тихо уложил ребенка спать и тоже бесшумно лег в постель, обняв своего любимого.

Сяо Юнь проспал до тех пор, пока солнце не взошло высоко. Открыв глаза, он на мгновение замер: во дворе стояла тишина, видно, все из нового дома ушли. Он вспомнил, что он не первый, кто не может встать на ноги после первой брачной ночи, но человек он все-таки стыдливый. Однако, когда он пошевелился, то почувствовал неожиданные ощущения. Внизу было сухо, жара он не ощущал, и боли от излишнего употребления тоже не было. Чувствовалась лишь легкая усталость в теле. Он не удержался и рассмеялся. Его телосложение определенно было уникальным! Вспомнив ощущения вчерашнего ночного «акта», он покраснел от стыда. Стыдно-то как!

Когда Те Хань вошел в комнату с миской каши, он увидел, как Сяо Юнь, лежа на кане, дергает одеяло и хихикает. Он поставил кашу, подошел и подхватил Сяо Юня на руки:

— Что с тобой? О чем думаешь? Ну?

Сяо Юнь был человеком прямым и душевным, не стал ломаться:

— О тебе, конечно!

Те Хань засмеялся:

— А как именно ты обо мне думаешь? — Сказав это, он довольно бесстыдно ткнулся бедром в Сяо Юня.

<http://bllate.org/book/16816/1564642>